

Человеческий потенциал ЕАЭС: новые риски и возможности развития

Юрова Н. В.

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

e-mail: yurova@bsu.by

ORCID: 0000-0002-7714-231X

РЕФЕРАТ

Настоящее исследование направлено на изучение человеческого потенциала, его развития и реализации в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС, Союз) с учетом принятых странами Союза обязательств по достижению Целей устойчивого развития согласно Повестке-2030 и в условиях санкционного давления со стороны недружественных стран.

Цель. Представить человеческий потенциал интеграционного объединения как комплексное явление социально-экономических отношений интегрирующихся стран, а также определить возникающие риски и предложить практические рекомендации по воспроизводству человеческого потенциала в рамках ЕАЭС.

Задачи. Проследить динамику показателей развития и реализации человеческого потенциала в отдельных странах ЕАЭС и совокупного человеческого потенциала ЕАЭС, раскрыть особенности воспроизводства человеческого потенциала путем разделения его на качественные и функциональные формы, выявить современные риски для воспроизводства человеческого потенциала ЕАЭС и новые возможности для развития.

Методология. Для сопоставления показателей развития человеческого потенциала стран ЕАЭС используется метод сравнительного анализа. В части человеческого потенциала ЕАЭС предлагается учитывать новые риски для обеспечения устойчивого человеческого развития в интеграционном объединении, что позволяет применить методы анализа и синтеза, индукции и статистический метод.

Результаты. На основе анализа динамики развития таких форм человеческого потенциала, как потенциал здоровья, образовательный потенциал и трудовой потенциал, выявлены накопившиеся проблемы, современные вызовы и риски для воспроизводства человеческого потенциала ЕАЭС по отдельным странам.

Выводы. ЕАЭС не может больше оставаться только экономическим интеграционным проектом, пришло время расширить горизонты взаимодействия стран, в том числе на сферу развития и реализации человеческого потенциала. Путем учета новых рисков странам необходимо координировать направления развития совокупного человеческого потенциала ЕАЭС в рамках обязательств по достижению Целей устойчивого развития согласно Повестке-2030 и в условиях продолжающегося санкционного давления со стороны недружественных стран.

Ключевые слова: человеческий потенциал, ЕАЭС, риски, экономические санкции, возможности, Цели устойчивого развития

Для цитирования: Юрова Н. В. Человеческий потенциал ЕАЭС: новые риски и возможности развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 3. С. 79–91. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-79-91>

EAEU's Human Potential: New Risks and Opportunities for Development

Natalia V. Yurova

Belarussian State University, Minsk, Republic of Belarus

e-mail: yurova@bsu.by

ORCID: 0000-0002-7714-231X

ABSTRACT

This study is aimed at studying human potential, its development and implementation in the Eurasian Economic Union (EAEU). Taking into account the commitments made by the countries of the Union to achieve the Sustainable Development Goals (SDGs) in accordance with Agenda 2030 and under sanctions pressure from hostile countries.

Aim. To present the human potential of the integration association as a complex phenomenon of the socio-economic relations of the integrating countries, as well as to identify the emerging risks and offer practical recommendations for reproducing the human potential within the EAEU.

Tasks. To trace the dynamics of indicators of development and realization of human potential in each country of the EAEU and the aggregate human potential of the EAEU, to reveal the features of reproduction of human potential by dividing it into qualitative and functional forms, to identify modern risks for reproduction of human potential of the EAEU and new opportunities for development.

Methods. To compare indicators of human development of the EAEU countries, the method of comparative analysis is used. In the part of the human potential of the EAEU, it is proposed to take into account new risks for ensuring sustainable human development in the integration association, which make it possible to make methods of analysis and synthesis, induction and statistical method.

Results. Based on the analysis of the dynamics of development of such forms of human potential as health potential, educational potential and labor potential, accumulated problems, modern challenges and risks for reproduction of human potential of each EAEU country.

Conclusion. The EAEU can no longer remain only an economic integration project, and it is time to expand the horizons of interaction between countries, including on the sphere of development and the realization of human potential. By taking into account new risks, countries need to coordinate the directions of development of the EAEU's total human potential within the framework of commitments to achieve the Sustainable Development Goals in accordance with Agenda 2030 and under the conditions of ongoing sanctions pressure from hostile countries.

Keywords: human potential, EAEU, risks, economic sanctions, opportunities, Sustainable Development Goals

For citing: Yurova N. V. EAEU's Human Potential: New Risks and Opportunities for Development // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 3. P. 79–91. (In Rus.)
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-79-91>

Введение

В условиях возрастающей международной неопределенности и высоких рисков попадания в орбиту санкционного давления стран Запада интеграционные объединения развивающихся стран становятся для стран-членов гарантом устойчивости социально-экономических отношений и неизменности Целей совместного развития. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) оказался в эпицентре слома и пересмотра прежней системы международных экономических отношений. Однако, несмотря на беспрецедентное санкционное давление на лидера евразийской интеграции — Россию, а также антибелорусские санкции со стороны «недружественных» стран, ЕАЭС показал высокий уровень адаптации к внешним вызовам и стал примером интеграционной сплоченности. Блокировка привычных каналов поставки товаров, заморозка финансовых и иных активов, отмена эффективных механизмов проведения платежей и многое другое привели к необходимости трансформации экономических отношений как внутри ЕАЭС,

так и с другими странами. Экономические санкции вынудили подсанкционные страны обратить внимание на свои внутренние материальные и производственные резервы, а также человеческий потенциал, но не отойти от взятых на себя обязательств по достижению Целей в области устойчивого развития в соответствии с Повесткой-2030. В настоящее время можно предположить, что худшим социально-экономическим прогнозам не дано сбыться, но впереди ждет кропотливая работа по созданию новых условий для ответственного развития стран ЕАЭС, в центре которого должен быть человеческий потенциал.

Человеческий потенциал в орбите интеграции ЕАЭС

С момента создания ЕАЭС как преимущественно экономического интеграционного объединения произошло много различных событий (антироссийские санкции 2014 г., пандемия Covid-19, возрастание роли Китая и мирового влияния организаций с его участием, например ШОС, БРИКС, антибелорусские санкции 2020 г., масштабные антироссийские санкции 2022 г. и т. д.), которые показали необходимость пересмотра интеграционного формата ЕАЭС и необходимость расширения области взаимодействия стран на сферу экономической безопасности и на социальную сферу. Также инновационное и информационное экономическое развитие диктует новые подходы к интеграции, где основой интеграционных процессов «становится не только традиционная взаимная торговля, на первое место выходит финансово-инвестиционное сотрудничество, научно-производственная кооперация, совместные вложения в инновационные проекты и человеческий капитал» [2, с. 41]. Безусловно, нынешнее понимание международной экономической интеграции выходит далеко за рамки торговых соглашений между странами о преференциях. В большинстве своем, включаясь в экономическую интеграцию, страны в перспективе заинтересованы, чтобы их интеграционное объединение стало своеобразным социально-экономическим комплексом, который способен к расширенному воспроизводству и обеспечению благоприятных условий для роста благосостояния населения. Даже если в начале интеграционного пути эти объединения стран и не ставят такие цели, а ограничиваются лишь преференциальными торговыми отношениями, то при успешном развитии интеграционного проекта рано или поздно возникает вопрос о расширении сотрудничества и включения в повестку вопросов взаимодействия в области социальной политики, здравоохранения, культуры и пр.

Несмотря на широкий интерес в научных кругах к международной экономической интеграции и исследование в трудах таких ученых, как Б. Баласса, Ф. Тассинари, Я. Тинберген, Э. Хаас, Дж. Вайнер, Дж. Мид, Р. Манделл, П. Кругман, Й. Стиглиц, Й. Линн, Е. В. Авдокушин, И. В. Андропова, А. С. Булатов, В. Е. Рыбалкин, С. Ю. Глазьев, А. Н. Быков, Е. Ю. Винокуров, А. М. Либман, М. В. Мясникович, Н. Н. Шумский и др., человеческий потенциал как таковой, и тем более в системе интеграционных процессов, остался недостаточно исследован.

В научной литературе встречаются отдельные дискуссии по поводу современных подходов к пониманию человеческого развития в международных экономических отношениях. Так, С. Ю. Глазьев предложил учитывать особенности развития и использования человеческого капитала в разных технологических и мирохозяйственных укладах [1]. В научных публикациях М. В. Мясникова [4; 5; 6] подтверждается роль социального, человеческого капитала в развитии как национальной экономики, так и евразийской интеграции. Западные ученые в своих последних научных публикациях делают упор на человеческое развитие в условиях изменения климата и перехода к зеленой экономике как на примере отдельных стран, так и в условиях развития неформальных объединений: страны «Большой семерки», БРИКС и др. [9; 10; 11]. При этом общего понимания значения человеческого потенциала на современном этапе развития экономической интеграции ЕАЭС так и не было достигнуто, поэтому тема остается весьма актуальной.

Евразийский экономический союз функционирует с 2014 г. и за это время показал высокий уровень интеграционной устойчивости. Так, объем ВВП ЕАЭС в 2022 г. составил 1,747 трлн долл. США¹, хотя

¹ Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза. Январь — декабрь 2022 года [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 21.02.2023. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Analytics/indicators2022_12.pdf (дата обращения: 27.08.2023).

в 2015 г. был чуть больше 1,6 трлн дол. США. К другим значимым достижениям следует отнести рост промышленного производства за время существования ЕАЭС примерно на 38%, взаимной торговли на 37%, а также единые рынки товаров и услуг, единый Таможенный кодекс и правила таможенного оформления, единые технические нормы сертификации для более чем 80% товаров, отсутствие барьеров для трансграничного перемещения трудовых ресурсов [3], социальные гарантии. Экономические санкции против России и Беларуси привели к необходимости стремительного развития импортозамещения и к пересмотру многих устоявшихся экономических и финансовых механизмов внутри ЕАЭС, а также за его пределами, при этом масштабного экономического кризиса и катастрофического падения объемов совокупного производства ЕАЭС не произошло. Одним из факторов устойчивости объединения в условиях санкционного давления стал накопленный человеческий потенциал.

Состояние человеческого потенциала является критерием качественной оценки социально-экономических изменений, происходящих в интеграционных объединениях. При положительной динамике развития человеческого потенциала и повышении уровня и качества жизни населения можно говорить о постепенном достижении общей цели в ЕАЭС, а именно «повышение благосостояния населения»¹. Согласно Докладу о человеческом развитии 2021/2022², по итогам 2021 г. из 189 стран Россия лидирует среди стран ЕАЭС по Индексу человеческого развития (ИЧР) и занимает 52-е место (0,822), Казахстан — 56-е (0,811) и Беларусь — 60-е (0,808). Три лидера евразийской интеграции входят в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития (значение выше 0,800). Оставшиеся две страны евразийской интеграции относятся: к группе стран с высоким уровнем человеческого развития — Армения (значение 0,759 и 85-е место), и группе стран со средним уровнем развития — Кыргызстан (значение 0,692 и 118-е место). Совокупное значение ЕАЭС (0,732) выше мирового уровня и соответствует группе с высоким уровнем человеческого развития. У всех государств-членов есть успешный опыт и, безусловно, проблемы в достижении положительной динамики человеческого развития, поэтому объединение усилий и поддержка национальных институтов в обеспечении устойчивого человеческого развития и воспроизводства человеческого потенциала является важным условием социально-экономического развития всего интеграционного объединения.

Наряду с ИЧР стали появляться и другие индексы, например, индекс человеческого капитала³, индекс инклюзивного экономического роста стран⁴, но, к сожалению, пока не разработан по-настоящему объективный индекс, который смог бы без изъятий и оговорок дать представление об уровне и качестве человеческого потенциала, который является базовым элементом для человеческого капитала и условием для человеческого развития в целом. По мнению российских ученых, «основными требованиями к человеческому потенциалу для формирования человеческого капитала являются: высшее образование как фундамент для его продолжения в течение всей трудовой деятельности; творческие навыки и стремление к творческой самореализации; нравственные ограничения, исключающие использование знаний против человечества или во вред обществу; здоровый образ жизни и поддержание трудоспособности до преклонного возраста» [1, с. 147]. К тому же «интеллект и творческий потенциал человека становятся главными факторами экономического роста» [7, с. 5]. Соглашаясь с данными утверждениями, следует развить теоретический подход к детальному представлению человеческого потенциала в системе интеграционных процессов через призму основных его форм. В целом формы человеческого потенциала могут быть разделены на качественные (отражают способности человека и населения) и функциональные

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> (дата обращения: 20.07.2023).

² Неопределенные времена, неустроенные жизни. Создавая будущее в меняющемся мире. Доклад о человеческом развитии 2021–2022 г. Резюме [Электронный ресурс]. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrpdf.pdf> (дата обращения: 20.07.2023).

³ The Human Capital Index [Электронный ресурс] // The World Bank. Jan 22, 2023. URL: <https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0038030/Human-Capital-Index> (дата обращения: 29.08.2023).

⁴ Инклюзивный экономический рост в государствах — членах ЕАЭС и мире, 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/cce/Spravka.pdf> (дата обращения: 20.07.2023).

(могут проявляться при определенных условиях, зависят от участия в определенных видах деятельности в рамках социально-экономической системы) [8, с. 34–36].

- Качественные формы человеческого потенциала: потенциал здоровья и продолжительности жизни, образовательный потенциал, творческий потенциал, научный потенциал, культурный потенциал.
- Функциональные формы человеческого потенциала: трудовой потенциал, предпринимательский потенциал, инновационный потенциал, демографический потенциал.

Качественные формы отражают состав человеческого потенциала, его наполнение. Качественные формы формируются с рождения и могут быть развиты в процессе жизнедеятельности человека, т. е. характеризуют врожденные и приобретенные способности человека. На основе качественных форм человеческого потенциала создается основа для проявления его функциональных форм. Существует логическая последовательность проявления и влияния друг на друга качественных форм.

Потенциал здоровья определяет способность и возможность получать образование на всех ступенях. Хорошее здоровье позволяет человеку без ограничений участвовать в образовательном процессе. Для человека с особенностями развития могут быть недоступны некоторые формы и уровни образования, что повлечет за собой иные ограничения.

Разделение форм человеческого потенциала на качественные и функциональные позволит в дальнейшем более детально изучить человеческий потенциал на всех стадиях его воспроизводства и разрабатывать отдельные меры социальной политики, ориентированные на формирование человеческого потенциала (качественные формы) и его реализацию (функциональные формы).

Потенциал здоровья и продолжительности жизни

Здоровье, а также потенциал его сохранения и укрепления предопределяет участие человека в экономической деятельности. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в своем уставе определяет здоровье как состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических недостатков¹. Данное определение не менялось с 1948 г. При этом существует большое разнообразие определений здоровья человека. В основном они касаются медицины, гигиены, демографии и гораздо реже экономики. Новые реалии социально-экономических отношений требуют уточнения и дополнения определения, связанного с состоянием здоровья человека и его ожидаемой продолжительности жизни.

В экономическом аспекте потенциал здоровья человека — это социально-экономическая форма человеческого потенциала, отражающая совокупность отношений, складывающихся между человеком, домашним хозяйством семьи, компаниями, государством и обществом в целом по поводу формирования и развития культуры отношения человека к своему здоровью и созданию в микроэкономической и макроэкономической системах условий, обеспечивающих человеку сохранение и укрепление физического и духовного здоровья в целях продления периода созидательной трудовой активности и повышения уровня и качества его жизни. Потенциал здоровья человека имеет решающее значение в воспроизводственном процессе человеческого потенциала.

Пандемия Covid-19 выдвинула здоровье и благополучие на первое место в глобальной повестке дня, выявив острую необходимость укрепления систем здравоохранения, наращивания потенциала и подготовки к будущим вызовам. Пандемия обострила неравенство, обозначив проблемы в доступе к здравоохранению и здоровому образу жизни для наиболее уязвимых слоев населения. Помимо этого, обострились экологические проблемы, которые, как и прежде, усугубляют проблемы со здоровьем.

Уровень развития здравоохранения позволяет существенно продлить человеческую жизнь и вовлеченность человека в трудовые отношения. Благоприятная экологическая обстановка, пропаганда здорового образа жизни, доступность и качество медицинских услуг, лекарственных средств и препаратов позволяет значительно повысить уровень потенциала здоровья. Как в условиях экономического расцвета, так и в условиях кризиса здоровье остается главной ценностью и потребностью человека, поскольку

¹ Устав ВОЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/about/governance/constitution> (дата обращения: 20.07.2023).

именно здоровье позволяет человеку быстро адаптироваться к изменяющимся социальным, экономическим, технологическим, экологическим и т. д. условиям его жизнедеятельности.

Пандемия Covid-19 положительно повлияла на мировой рынок, стимулируя рост возможностей и достижений в области разработки лекарств и производства вакцин от этой болезни. Например, в 2021 г. во всем мире было произведено более 11 млрд доз вакцины против Covid-19, в результате чего около половины населения мира было вакцинировано в течение года. Кроме того, успех мРНК-вакцин и ускоренные процессы утверждения привели к резкому увеличению доходов, связанных с вакцинами, о чем свидетельствует совокупный доход в размере около 31 млрд долл. США в 2021 г. от вакцин Moderna, Pfizer/BioNTech и Johnson & Johnson. Российская вакцина «Спутник V» одобрена в 71 стране с общим населением 4 млрд чел. Таким образом, пандемия Covid-19 выявила возможности стран в передовых и современных разработках вакцин и лекарственных препаратов.

Однако, как признают ученые медицинской науки, потенциал здоровья человека зависит не только от уровня развития здравоохранения, его финансирования и разработки инноваций и передовых методик лечения, а от государственной политики в области охраны здоровья и уровня социально-экономического развития страны. По данным экспертов ВОЗ, повышение на 1000 долл. США доли валового национального продукта, приходящейся на одного жителя, увеличивает среднюю продолжительность жизни на полгода, а увеличение на 1000 долл. США дохода человека может повысить продолжительность его жизни на один год.

Потенциал человека по здоровью и длительности жизни следует оценивать с помощью таких индикаторов, как ожидаемая продолжительность жизни и ожидаемая продолжительность здоровой жизни. За последние двадцать лет ожидаемая продолжительность жизни в мире увеличилась более чем на шесть лет — с 66,8 лет в 2000 г. до 72,95 лет в 2021 г. и, по прогнозам экспертов, должна была далее устойчиво расти. Пандемия Covid-19 существенно скорректировала этот прогноз. Так, ожидаемая продолжительность жизни в 2020 г. снизилась на 1,84 года из-за избыточной смертности. Также произошло падение ожидаемой продолжительности здоровой жизни примерно на 1,4 года. Несмотря на пандемийный фактор, ожидаемая продолжительность жизни в странах ЕАЭС в среднем и целом продолжала рост. В 2021 г. средний показатель ЕАЭС составлял 73,9 года, что выше среднемирового уровня. Важным моментом является то, что у стран ЕАЭС серьезно отличаются данные показатели. Так, в России ожидаемая продолжительность жизни после 2020 г. существенно возросла и составила 79,09 года, в Армении — 74,4 года, в Беларуси — 74 года, в Кыргызстане — 71,84 года, а в Казахстане показатель упал до 70,23 года (см. рис. 1). При этом сохраняется значительная разница у мужчин и женщин по ожидаемой продолжительности жизни. В России эта разница составила 10,6 года, а в Беларуси — 10,4. Последствия нерешенных экологических проблем (чернобыльская катастрофа, выбросы в атмосферу и др.), ковидный «шок», рост хронических и инфекционных заболеваний, возрастающая нагрузка на систему здравоохранения из-за роста продолжительности жизни при ограниченном финансировании, сложности в поставке иностранных лекарств в результате санкционной политики стран Запада и многое другое являются причинами сдержанного характера динамики ожидаемой продолжительности жизни в Евразийском регионе.

Потенциал здоровья и продолжительности жизни проявляется в естественном приросте населения, а благоприятные условия для человеческого развития становятся притяжением для трудовых мигрантов. За последние пятнадцать лет население региона ЕАЭС неуклонно росло. По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), общая численность постоянного населения стран ЕАЭС увеличилась с 176,87 млн чел. в 2005 г. до 184,025 млн чел. в 2022 г. С 2021–2023 гг. в динамике численности населения стали проявляться негативные тенденции из-за сочетания следующих основных факторов: снижение уровня рождаемости, повышенная смертность в период пандемии Covid-19, сокращение и переориентация потоков трудовой миграции в условиях полного или частичного закрытия границ стран в пандемийный период, релокация специалистов ИКТ-сектора в условиях санкционных ограничений для российских и белорусских компаний и отток молодого мужского населения из России, вызванного мобилизацией в рамках Специальной военной операции (СВО). Все это привело к сокращению численности населе-

ния России, общая численность постоянного населения которой на 01.01.2023 составила 146,4 млн чел¹. Несмотря на негативные тенденции в миграции и демографии, Россия, бесспорно, является ядром евразийской интеграции по численности населения, на ее долю приходится около 80% всего населения ЕАЭС; вторым, но гораздо меньшим по численности, государством ЕАЭС является Казахстан (его общая численность постоянного населения на начало 2023 г. составляла 19,8 млн чел.). А оставшиеся три страны (Армения, Беларусь и Кыргызстан) вместе составляют лишь 10% от общего населения ЕАЭС.

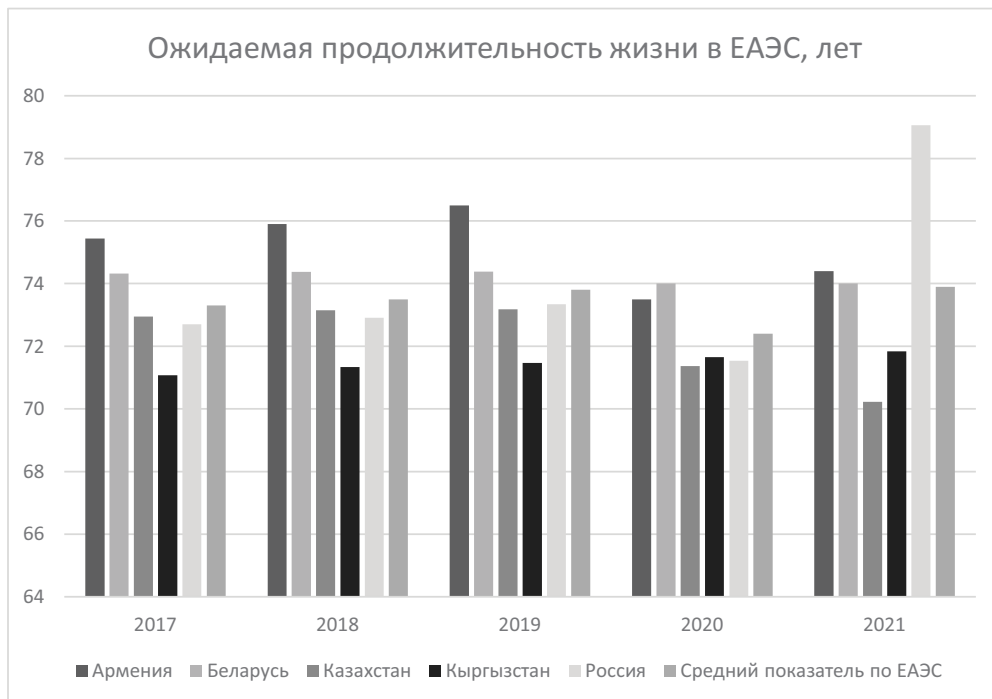

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни

Fig. 1. Life expectancy

Источник: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза 2022 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2022.pdf

Беларусь, к сожалению, остается страной, население которой сокращается год от года: на 01.01.2022 население Беларуси составляло 9,25 млн чел., что на 3,59% меньше, чем в начале 2005 г. Причины сокращения населения в Беларуси во многом созвучны с евразийскими, с тем лишь отличием, что отток населения, начиная с 2020 г., был связан с активной релокацией белорусских специалистов из-за введения экономических санкций против Беларуси и ее компаний.

С увеличением продолжительности жизни появляется сопутствующая проблема — старение населения мира. Если в 2006 г. население в возрасте 65 лет и старше составляло около 500 млн чел., то к 2030 г. это количество по прогнозам возрастет до 1 млрд (каждый восьмой житель Земли). Рост продолжительности жизни населения является как результатом достигнутого благополучия, так и вызовом для отдельных стран и мировой экономики в целом. Большая продолжительность жизни может сопровождаться более высокими затратами на поддержание здоровья, повышением государственных расходов на помощь пожилым людям, борьбой с хроническими заболеваниями и увеличением инвалидности по возрасту. Безусловно, странам необходимо адаптироваться к новой демографической реальности. Финансовая подготовка к более долгой жизни и поиск способов снижения инвалидности, связанной со

¹ Данные Росстата. 2023 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 28.08.2023).

старением, должны становиться национальными и мировыми приоритетами. Для отдельных стран следует принимать во внимание период, в который произойдет старение населения. Если для развитых стран этот период занял несколько столетий и сопровождался периодом стабильного экономического роста, то для развивающихся стран происходит так называемое сжатие старения до одного поколения без опоры на экономический рост. Поэтому развивающимся странам следует готовиться к новым демографическим условиям, возможно, еще до достижения определенного экономического благополучия.

По возрастной структуре населения Россия, Беларусь и Армения являются странами с высокой долей «возрастного» населения и низкой долей несовершеннолетних, что свидетельствует об устойчивом эффекте «старения» населения. В то же время Казахстан и Кыргызстан принадлежат к группе стран с высокой долей несовершеннолетних, что может частично компенсировать в ЕАЭС проблему эффекта «старения» населения. Это лишний раз доказывает необходимость расширения интеграционных полномочий на социальную сферу. Ведь без тщательной подготовки стран к последствиям данного эффекта может произойти снижение экономического потенциала стран ЕАЭС, рост демографического давления на трудоспособное население, снижение качества человеческого потенциала и многое другое.

Уровень развития здравоохранения в Беларуси выше, чем в большинстве стран ЕАЭС. Например, в 2020 г. государственные расходы на здравоохранение в процентах от ВВП составили 5,3, что стало самым высоким показателем как среди других стран — членов ЕАЭС (Армения — 2,4, Казахстан — 2,8, Кыргызстан — 2,9, Россия — 4,6), так и в последние пять лет. В Беларуси основной целью национальной политики в области здравоохранения является создание условий, при которых каждый человек может реализовать свое право на охрану здоровья на основе государственных гарантий. Белорусское здравоохранение добилось значительного прогресса в достижении Целей устойчивого развития и реализации принципа всеобщего охвата услугами здравоохранения — принципа политики «Здоровье для всех».

Из 24 показателей Целей устойчивого развития, отслеживаемых Министерством здравоохранения в 2020 г., 19 (почти 80%) демонстрируют устойчивую положительную динамику. Беларусь занимает 25-е место среди стран с наиболее благоприятными условиями для материнства и входит в число 50 лучших стран в мире по ведению беременности и родовспоможению, а опыт Беларуси по вакцинации против гриппа был рекомендован Всемирной организацией здравоохранения для использования другими государствами ЕАЭС.

Образовательный потенциал

С начала 1990-х гг. формирование и развитие образовательного потенциала на постсоветском пространстве происходило в сложных условиях. Несмотря на высокое качество советской системы образования и ее мировое признание, процесс реформ образования затронул все постсоветские страны. Большинство изменений произошло в рамках перехода национальных систем образования на требования и условия Болонской системы. Болонская система в отличие от советской, с одной стороны, привела к «упрощению» и «сокращению» сроков подготовки специалиста, а с другой стороны, предполагала использование индивидуальных траекторий обучения и реализацию академической мобильности, которая на сегодняшний день в значительной степени реализована в большинстве постсоветских стран. В период реформ в Беларуси были изменены названия учебных заведений, разработаны новые образовательные стандарты с четкими прописанными компетенциями, изменена продолжительность обучения в университетах и колледжах и многое другое. В целом реформы образования на евразийском пространстве имели как положительные, так и отрицательные последствия. Важным положительным итогом реформ и развития является то, что образование в странах ЕАЭС удалось сохранить на очень высоком уровне, о чем свидетельствует ИЧР.

В целом страны ЕАЭС еще со времен СНГ демонстрируют готовность создавать условия для беспрепятственного формирования и развития образовательного потенциала. Например, в Беларуси граждане Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана имеют право поступать в высшие учебные заведения на тех же условиях, что и граждане Беларуси (по результатам сдачи централизованного тестирования на

бюджетную или на платную форму обучения). При этом они могут выбирать вариант поступления в вузы: или равные условия с белорусскими гражданами, или как иностранные граждане по результатам собеседования, но в этом варианте только на платную форму.

Евразийский экономический союз сфокусирован на экономических интересах, но в последнее время приходит осознание того, что необходимо расширять области интеграционного сотрудничества. В тексте Стратегии ЕАЭС – 2025 нашли свое отражение два положения, которые могут положительно повлиять на формирование и развитие образовательного потенциала, а именно «активизация и наращивание научно-технического потенциала Союза», а также «прекращение оттока трудовых ресурсов за пределы Союза»¹. Россия, Казахстан и Беларусь имеют схожие показатели по качеству и продолжительности обучения, что может сделать образовательные проекты между ними более эффективными. Однако потенциал взаимодействия всех без исключения государств — членов ЕАЭС в образовательной сфере также очень большой.

Трудовой потенциал

Трудовой потенциал является функциональной формой человеческого потенциала, свидетельствует о возможностях реализации накопленного человеческого потенциала (качественных форм) и имеет важнейшее значение для воспроизводства человеческого потенциала. Он может быть реализован на национальном рынке труда, но ограниченность рынка и специализация национальной экономики могут ограничить его реализацию. Лучшим способом реализации трудового потенциала является открытость национальной экономики и высокая трудовая мобильность на региональном или международном рынке труда.

Создание общего рынка труда свидетельствует об углублении процессов экономической интеграции. В условиях возрастания роли социального аспекта интеграции происходит сопряжение социальных политик государств, обладающих особым социальным опытом и национальными традициями. Евразийская интеграция может стать местом успешного совмещения и преобразования национальных различий в социальной политике государств-членов.

Здесь следует отметить взаимовлияние реализации трудового потенциала на развитие рынка труда, а также развития рынка труда на реализацию и развитие трудового потенциала. Эти процессы тесно связаны между собой. При неполной реализации трудового потенциала активизируются процессы трудовой миграции. Если трудовой потенциал недоиспользован в рамках национальной экономики, он ищет выход на внешние рынки труда.

В странах ЕАЭС сокращение населения и эффект «старения» населения приводит к непосредственному снижению прироста трудовых ресурсов, что, в свою очередь, ведет к возможной деградации трудового потенциала, снижению экономического значения и геополитического потенциала целого региона. В странах ЕАЭС преобладает экономически активное население. За отчетный период численность экономически активного населения стран ЕАЭС мало изменилась. В 2021 г. численность трудоспособного населения уменьшилась лишь на 1% по сравнению с максимальным значением данного показателя в 2016 г. и составила 93,6 млн чел. Состав работающего населения по отраслям во всех государствах — членах ЕАЭС характеризуется более высокой долей занятых в сфере услуг, особенно в оптовой и розничной торговле.

Еще одним важным показателем рынка труда, который можно использовать для оценки недоиспользования человеческого потенциала, является уровень безработицы. Уровень безработицы существенно отличается по странам ЕАЭС. Если в 2020 г. уровень безработицы по методике Международной организации труда (МОТ) по ЕАЭС был равен 6,0%, в 2021 г. снизился до 4,5%, то в 2022 г. стал еще ниже — 4%. Самый низкий показатель безработицы в 2022 г. отмечен в Беларуси — 3,6%. У России и Казахстана показатель уровня безработицы был 3,7% и 4,8% соответственно. В Кыргызстане уровень безработицы

¹ Решение Высшего евразийского экономического совета о Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 20.07.2023).

укрепился на отметке 5,8%. Самый высокий уровень безработицы сохранился в 2022 г. в Армении — 12,7% (см. рис. 2). В настоящий момент положительная динамика во многом объясняется оживлением экономики после пандемии Covid-19¹.

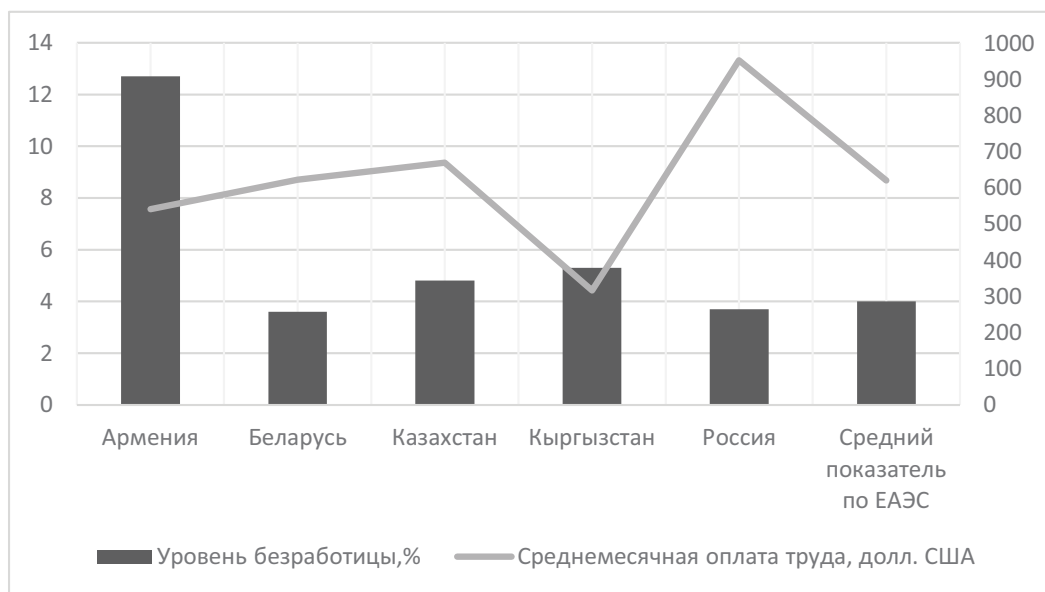

Рис. 2. Уровень безработицы и среднемесячная заработная плата в ЕАЭС

Fig. 2. Unemployment rate and average monthly wage in EAEU

Источник: Социально-демографические индикаторы. Статистика Евразийского экономического союза. Январь — декабрь 2022 года [Электронный ресурс] // ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Bulletin_SDI/SDI%202022_12.pdf (дата обращения: 31.07.2023).

Трудовой потенциал может иметь наибольшую реализацию в условиях роста и справедливого распределения доходов, а также адекватного компетенциям сотрудника уровня оплаты труда. По данным ЕЭК, за последнее десятилетие в уровне среднемесячной заработной платы в странах ЕАЭС наблюдались противоположные тренды: в период 2010–2013 гг. в целом динамика была положительная, за период 2014–2016 гг. — отрицательная, 2017–2019 гг. — положительная, 2020 г. — отрицательная, 2021–2022 гг. — положительная. При этом устойчиво сохраняется разница в оплате труда между странами — членами ЕАЭС: разрыв между самой высокой зарплатой (Россия — 952 долл. США) и самой низкой зарплатой (Кыргызстан — 316 долл. США) составляет почти трехкратное значение. Что касается минимальной оплаты труда, то, по последним данным ЕЭК за 2022 г., самая высокая в ЕАЭС — в России (234 долл.), за ней следуют Армения (224 долл.) и Беларусь (189 долл.), Казахстан (128 долл.). Самая низкая минимальная заработная плата зафиксирована в Кыргызстане с окладом в размере 26 долл. США, что ниже, чем в вышеперечисленных странах (см. рис. 2).

Прожиточный минимум во всех странах ЕАЭС, кроме Армении, регулируется на законодательном уровне, состав потребительской корзины разрабатывается и утверждается соответствующими государственными органами стран ЕАЭС с учетом климатических различий, национальных традиций и других характеристик. Между евразийскими странами существует разрыв по величине этого показателя: на конец 2022 г. в России прожиточный минимум на душу населения в месяц составлял 207 долл. США — максимальное значение, а в Кыргызстане — 74 долл. США, что почти в три раза меньше, чем в России.

Для решения проблем, связанных с развитием и реализацией трудового потенциала с учетом его оптимального перераспределения на национальном уровне, могут быть приняты и реализованы го-

¹ Социально-демографические индикаторы. Статистика Евразийского экономического союза. Январь — декабрь 2022 года [Электронный ресурс] // ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Bulletin_SDI/SDI%202022_12.pdf (дата обращения: 28.08.2023).

сударственные программы по улучшению реализации трудового потенциала. Например, в Беларуси была принята Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 гг. Программа направлена на содействие производительной занятости, развитию ее новых форм и инклюзивности. Реализация Государственной программы способствует достижению на национальном уровне Целей устойчивого развития, объявленных Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, в том числе Цели 8 «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех»¹.

Уровень развития и возможности реализации трудового потенциала позволяют судить о перспективах социально-экономического развития отдельной страны и интеграционного объединения в целом. В условиях экономического кризиса, санкционного давления и др. проблемы, связанные с реализацией трудового потенциала, многократно возрастают.

Таким образом, человеческий потенциал ЕАЭС в целом характеризуется высоким уровнем и, по большей мере, положительной динамикой развития. Среди основных дестабилизирующих факторов, формирующих основные риски для развития человеческого потенциала, следует выделить:

- старение населения, невысокий уровень продолжительности здоровой жизни, что может привести к устойчивой депопуляции населения (риск депопуляции);
- пандемия Covid-19 и риск возникновения и распространения новых вирусов (пандемический риск);
- невысокий уровень реализации образовательного потенциала и барьеры на пути перехода его на более высокий качественный уровень (научный, творческий, инновационный и т. д.) (риск невостребованности образования);
- недоиспользование трудового потенциала (дефицит специалистов востребованных профессий, дисбалансы миграционных потоков) (риск дефицита / диспропорции трудовых ресурсов);
- экономические санкции в отношении России и Беларуси и необходимость адаптации к новым экономическим условиям (санкционный риск);
- сохранение намерения стран продолжить достижение ЦУР согласно Повестке-2030 в изменившихся условиях, что потребует больше усилий (материальных и финансовых) со стороны государства и хозяйствующих субъектов (риск роста расходов на ЦУР).

С целью сохранения устойчивого характера социально-экономического развития стран в рамках интеграции необходимо создать благоприятные условия для воспроизводства человеческого потенциала. Среди основных мер, которые помогут минимизировать вышеперечисленные риски, важно отметить: расширение взаимодействия в рамках ЕАЭС на социальную сферу, в том числе на развитие человеческого потенциала; пропаганда финансовой подготовки к более долгой жизни и на всех уровнях осуществление поиска способов снижения инвалидности, связанной со старением; создание общего информационного ресурса по предупреждению эпидемий и распространения вирусов с целью сохранения потенциала здоровья; формирование единой базы данных о возможностях трудоустройства выпускников профильных вузов и лицеев на пространстве стран ЕАЭС (реализация образовательного потенциала в карьере); разработка цифровой платформы для общения, реагирования и т. д. работодателей и потенциальных работников стран ЕАЭС; реализация методов, унифицирующих специальности и квалификации евразийской системы (реализация трудового потенциала); объединение усилий по развитию отраслей экономики (производственная кооперация, совместные предприятия, электронная площадка по обмену информации и облегчению поиска производимых товаров и услуг), наиболее пострадавших от введения санкций со стороны «недружественных» стран и др. Данные меры призваны существенно повлиять на возможности развития человеческого потенциала и могут быть представлены в виде конкретных рекомендаций с направлением в ЕЭК.

¹ Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О Государственной программе “Рынок труда и содействие занятости” на 2021–2025 годы» № 777 от 30 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/flash_files/GP-employment-2021-2025-2.pdf (дата обращения: 20.07.2023).

Заключение

Современные условия диктуют необходимость пересмотра подходов к стратегии развития ЕАЭС и взаимодействия государств-членов в нем с учетом достигнутого уровня развития и существующих национальных условий для реализации человеческого потенциала. Важно осознать, что экономические цели интеграции трудно достижимы без грамотного использования преимуществ реализации человеческого потенциала. Пока же для отдельных форм человеческого потенциала ЕАЭС характерно разбалансированное развитие по отдельным государствам-членам, поэтому разработка единого подхода в отношении человеческого потенциала в рамках ЕАЭС позволит синхронизировать процессы его развития и реализации и придать дополнительный импульс развитию евразийской интеграции.

Литература

1. Глазьев С. Ю., Воронов А. С., Леонтьева Л. С. [и др.] О формировании человеческого капитала на разных этапах социально-экономического развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 82. С. 140–170. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10096
2. Глазьев С. Ю., Чушкин В. И., Ткачук С. П. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства. М. : ООО «ВИКОР МЕДИА», 2013. 240 с.
3. Гринберг Р. С., Пылин А. Г. Евразийский экономический союз. Основные тренды развития на фоне глобальной неопределенности // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 2. С. 340–351. EDN: SGBXOM. DOI: 10.17059/2020-2-1
4. Мясникович М. В. Актуальная повестка развития белорусской экономики в условиях интеграции. Минск : Беларуская навука, 2017. 278 с.
5. Мясникович М. В. Практические вопросы евразийской экономической интеграции. Минск : Беларуская навука, 2021. 294 с.
6. Мясникович М., Ковалев В. Миссия ЕАЭС-2025: региональный центр экономического развития и опора Большой Евразии // Наука и инновации. 2021. № 1. С. 4–11. EDN: RWBBRM. DOI: 10.29235/1818-9857-2021-1-4-11
7. Федорова М. Н. Развитие человеческого потенциала в России: сложившиеся тенденции и новые вызовы // Общество и экономика. 2023. № 4. С. 5–20. EDN: VOPCXZ. DOI: 10.31857/S020736760025152-6
8. Юрова Н. В. Человеческое измерение международных экономических отношений. Минск : БГУ, 2023. 207 с.
9. Pandey T. D. Impact of Financial Inclusion on Human Development Index: Special Reference to BRICS Countries // BRICS Journal of Economics. 2023. Vol. 4. No. 2. P. 209–223. DOI: 10.3897/brics-econ.4.e96288
10. Sami Ullah, Tomiwa Sunday Adebayo, Muhammad Irfan, Shujaat Abbas. Environmental quality and energy transition prospects for G-7 economies: the prominence of environment-related ICT innovations, financial and human development // Journal of Environmental Management, 2023. Vol. 342. DOI: 10.1016/j.jenvman.2023.118120
11. Yixin Zhang, Zhijie Wu. Environmental performance and human development for sustainability: Towards to a new Environmental Human Index // Science of The Total Environment. 2022. Vol. 838. Part 4. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2022.156491

Об авторе:

Юрова Наталья Вячеславовна, заведующий кафедрой международных экономических отношений Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь), кандидат экономических наук, доцент;
e-mail: yurova@bsu.by; ORCID: 0000-0002-7714-231X

References

1. Glazyev S. Yu., Voronov A. S., Leontieva L. S. [et al.] On the Formation of Human Capital at Different Stages of Socio-Economic Development // Public Administration. E-journal (Russia) [Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik]. 2020. No. 82. P. 140–170. (In Rus.) DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10096
2. Glazyev S. Yu., Chushkin V. I., Tkachuk S. P. The European Union and the Eurasian Economic Community: Similarities and Differences in Integration Construction Processes. Moscow : LLC “VIKOR MEDIA”, 2013. 240 p. (In Rus.)
3. Grinberg R. S., Pylin A. G. Eurasian Economic Union: Main Development Trends amid Global Uncertainty // Economy of Region [Ekonomika regiona]. 2020. V. 16. No. 2. P. 340–351. (In Rus.) EDN: SGBXOM. DOI: 10.17059/2020-2-1
4. Myasnikov M. V. Actual Agenda for the Development of the Belarusian Economy in the Conditions of Integration. Minsk : Belarusian Navuka, 2017. 278 p. (In Rus.)
5. Myasnikov M. V. Practical Issues of Eurasian Economic Integration. Minsk : Belarusskaya Navuka, 2021. 294 p. (In Rus.)
6. Myasnikov M., Kovalev V. EAEU 2025 Mission: Regional Center for Economic Development and Support of Greater Eurasia // The Science and Innovations [Nauka i innovatsii]. 2021. No. 1. P. 4–11. (In Rus.) EDN: RWBBRM. DOI: 10.29235/1818-9857-2021-1-4-11
7. Fedorova M. N. The Development of the Human Potential in Russia: Established Trends and New Challenges // Society and Economics [Obshchestvo i ekonomika]. 2023. No. 4. P. 5–20. (In Rus.) EDN: VOPCXZ. DOI: 10.31857/S020736760025152-6
8. Yurova N. V. Human Dimension of International Economic Relations. (In Rus.) Minsk : BGU, 2023. 207 p.
9. Pandey T. D. Impact of Financial Inclusion on Human Development Index: Special Reference to BRICS Countries // BRICS Journal of Economics. 2023. Vol. 4. No. 2. P. 209–223. DOI: 10.3897/brics-econ.4.e96288
10. Sami Ullah, Tomiwa Sunday Adebayo, Muhammad Irfan, Shujaat Abbas. Environmental Quality and Energy Transition Prospects for G-7 Economies: the Prominence of Environment-related ICT Innovations, Financial and Human Development // Journal of Environmental Management, 2023. Vol. 342. DOI: 10.1016/j.jenvman.2023.118120
11. Yixin Zhang, Zhijie Wu. Environmental Performance and Human Development for Sustainability: Towards to a New Environmental Human Index // Science of the Total Environment. 2022. Vol. 838. Part 4. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2022.156491

About the author:

Natalia V. Yurova, Head of department of international economic relations of Belarussian State University (Minsk, Republic of Belarus), PhD in Economics, Associate professor;
e-mail: yurova@bsu.by; ORCID: 0000-0002-7714-231X